

5. Историческая хронология Харьковской губернии (репринтное издание) / сост. К. П. Щелков. – Харьков: «Издательство САГА», 2007. – 378 с.
6. Кеппен, П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году [Электронный ресурс] / П. Кеппен. – СПб, 1857. – Режим доступа: https://books.google.com.ua/books?id=BzhYAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. – Дата доступа: 26.02.2018.
7. Памятная книжка Харьковской губернии на 1862–1868 гг. – Харьков: В Университетской типографии, 1862–1868.
8. Почесні члени Харківського університету. Біографічний довідник / кол. авт.: Б. П. Зайцев, В. І. Кадесв, С. М. Куделко та ін. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – 356 с.
9. Празднование императорским Казанским университетом столетней годовщины со дня рождения Н. И. Лобачевского. – Казань, 1894. – С. 69.
10. Издания типографии Харьковского университета в фондах ЦНБ: библиогр. указ.: в 2 ч. Ч. 1. 1805–1860 гг. / [сост. М. Г. Швалб, Л. П. Калинина, С. Н. Мельник]. – Харьков: ХГУ, 1999. – 113 с.
11. Харьковский календарь на 1869–1917 гг. – Харьков, 1868–[1916].

КРЕСТЬЯНЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ И СОБЫТИЯ 1917 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ И ВОСПОМИНАНИЙ)

В.С. Жукова (Вологда, Россия)

События 1917г. кардинально повлияли на дальнейший ход развития Российской империи. Изменились устои российской действительности. Даже спустя столетие данные события вызывают неоднозначные оценки, идут научные споры и дискуссии. В данной статье предпринята попытка на основе крестьянских дневников и воспоминаний проанализировать отношение к происходящим событиям рядовых граждан из российской глубинки. Проследить их отношение к быстро меняющейся в то время ситуации.

При анализе отношения крестьянского сообщества к событиям 1917 г. будут использоваться материалы дневника тотемского крестьянина А.А. Замараева, Памятной книги И.Г. Глотова (пежемского крестьянина), вашкинского крестьянина Д.И. Лукичева. Несмотря на то, что в данных источниках жители села больше внимания уделяли повседневным заботам, тем не менее, определенное отношение, пусть косвенное, к событиям указанного исторического периода мы можем проследить. Дневниковые записи имеют свои особенности повествования. Так, Д.И. Лукичев о событиях 1917 г. пишет в виде воспоминаний, из которых нельзя понять в какой именно период они были записаны. Это может приводить к искажениям, которые возникают в сознании респондента с течением времени. И.Г. Гловтов во время событий 1917 г. года находился непосредственно в их эпицентре в Петрограде. Он работал с 1898 г. на фабрике наждачных изделий Н.Н. Струка [2, С. 94 – 96]. В марте 1918 г. И.Г. Гловтов навсегда покинет Петроград и вернется в свою родную деревню. В его дневнике события общероссийского характера занимают незначительное место. А.А. Замараев ведет каждодневные записи, находясь в одной из деревень Тотемского уезда Вологодской губернии. Читает газеты и в его дневнике не только констатируются наиболее яркие события, но он дает оценочные суждения относительно их. Поэтому наибольший интерес будут представлять именно его дневниковые записи для анализа отношения к происходящему.

Вот как он пишет, в своем дневнике, о февральских событиях: «22 февраля 1917 г. наша фабрика. Все заводы и фабрики Петрограда прекратили работы, рабочие пошли толпами по улицам, кричали старому правительству: «Давайте хлеба!» 25 февраля и 26 февраля началась стрельба по рабочим на Невском пр. и других людных местах... 27 же февраля к народу примкнули войска Петрограда и образовался временный комитет правительства из членов государственной думы... Арестовали старое правительство... 3 марта временное правительство объявило состав нового правительства» [5, с. 214 – 215].

В дневниках А.А. Замараева и Д.И. Лукичева констатируется довольно спокойное к отношению к отречению императора Николая II от престола. Так, в Памятной книге Д.И. Лукичева есть следующие строки: «Отречение от престола Николая II в нашем селе Вашках стало известно на другой день 1-го марта. События в Петрограде доходили до нас по телеграфу, вскоре было получено официальное извещение об отречении. Население все время было спокойно... Устраивались митинги..., старались установить порядок, но чем далее, тем порядок становился все хуже и хуже. Возвратившиеся из действующей армии солдаты внесли в население окончательный разлад в связи со сменой временного правительства и передачи в руки советов... Окончательно все спуталось, пошли реквизиции и обложения» [4, с. 399].

В отличие от Д.И. Лукичева, у которого в «Памятной книге» события 1917 г. описаны в виде воспоминаний, А.А. Замараев продолжает вести в это время дневниковые записи. Так, он пишет 1 марта 1917 г.: «В Петрограде происходят какие-то важныя политические события. Известий нет. Газеты не выходят. 2 марта: Наконец, начали появляться Известия, еще очень смутныя. Министры все арестованы..., обе государыни, градоначальник и все высшие чиновники в столице, а также высшее железнодорожное начальство...». 4 марта: «Сегодня получены телеграммы. Государь император отрекся от престола в пользу брата... Михаила Александровича, но Михаил Александрович не управляет государством. Правительство теперь состоит учредительное, временное, из состава Государственной Думы. Все министры из состава Государственной Думы. Все

приверженцы старого строя арестованы... 5 марта: «Сегодня читали манифест об отречении от престола государя» [1, с. 408].

В дневнике А.А. Замараева больше чем у И.Г. Глотова и Д.И. Лукичева содержится описаний по поводу общероссийских событий. Иногда свои записи он делает исходя из прочитанного в газетах. Так, 8 марта 1917 г. есть следующая запись: «Романов Николай и его семья низложены, находятся все под арестом и получают все продукты наравне с другими по карточкам. Действительно, оне нисколько не заботились о благе своего народа, и терпение народа лопнуло. Оне довели свое государство до голоду и темноты...» [1, с. 408 – 409].

В дневнике И.Г. Глотова почти отсутствуют записи событий после его переезда в деревню. Объяснить это можно во-первых тем, что в последующий за переездом период Гловот активно занимается обустройством своего хозяйства, либо тем, что данные записи по той или иной причине не дошли до нас.

В дневниковых записях А.А. Замараева мы можем видеть, что крестьянин позитивно относится к Временному правительству и одобряет его действия. Так, в записях от 3 апреля 1917 г. он констатирует, что была «присяга новому правительству на рыночной площади после обедни. Народу было очень много... После присяги играли Марсельезу и говорились речи» [1, с. 410]. Далее тотемский крестьянин будет констатировать, что в городе часто происходят манифестации, собрания, митинги. Пишет: «Теперь воля есть, чувствуют себя хорошо и весело. Некого бояться за разговоры» [1, с. 412].

Дневник содержит целый ряд записей, которые характеризуют положительное отношение к временному правительству. Так, запись от 19 и 28 апреля 1918 г.: «У нового правительства дела так много, что ужас. Надо ездить на фронт, на фабрики, заводы, вразумлять, объяснять. Худое наследие досталось ему от старой власти». «Государство в опасности. И действительно, нам грозит гибель, если мы не будем доверять Временному правительству. Министры народныя. Все оне люди хорошия, честныя, бескорыстныя. Оне действительно искренно желают только добра и добра нашей родине. Если же оне уйдут до созыва Учредительного собрания вследствие недоверия несознательных масс (а таких уже много оказываются), то гибель России неизбежна» [1, с. 411, 412].

Очень болезненно крестьянин переживает отсутствие дисциплины в армии и отставки министров: «5 мая 1917 г. ...Нашему государству едва ли не приходит конец. Везде страшная неурядица. Солдаты тысячами бегут с фронта и тылу, дисциплина упала, повиновение худое. Военный министр Гучков ушел в отставку, потерял веру в армию... 26 и 27 мая: «Ушел в отставку Главнокомандующий генерал Алексеев и министр торговли и промышленности Коновалов. Положение плохое. Военный и морской министр Керенский постоянно разъезжает по фронту, он очень популярной министр. Русская армия оказалась одна из худых... Слушают, распустили уши, какого-то вредного Ленина и его приспешников» [1, с. 413, 414, 416 – 417].

Свое отношение к большевикам и их дальнейшим действиям А.А. Замараев высказывает с отрицательных позиций. Так, 8 июля 1917 г. «В России дела обстоят не совсем хорошо. Появилась скверная партия большевиков, которая стремится все нарушить и ничего не признает. Даже у министра Церетели взяли отобрала автомобиль» [1, с. 418].

Не ушло от внимания тотемского крестьянина и выступление Л.Г. Корнилова: «30 августа 1917 г. На фронте генерал Корнилов идет на Петроград, что [ни] день, то все хуже и хуже» [1, с. 422].

Далее крестьянин в своих записях пишет о событиях октября 1917 г.: «26 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временного правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идет на усмирение разных советов и большевиков. Чья возьмет, не известно. Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твердой власти нет. Никто никого не слушает и никто никому не подчиняется» [1, с. 427].

Запись от 7 ноября 1917 г.: «В Петрограде опять неспокойно. Большевики сгубили (над данным словом сверху почерком А.А. Замараева «исправят») все дело. Телеграм и газет нет. Кажется, и Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, в срок не соберется. Везде бунты и голод» [1, с. 428].

7, 8 и 9 декабря объединены следующими записями: «Страшной развал в государстве. Войска сражаются друг с другом, большевики и с ударными батальонами. Власти этой многая не признают». 19 декабря: Газет и телеграм нет и не выходят. Учредительное собрание, назначенное собратся на 28 ноября, все еще не собрано. Прodelки вредныя большевиков» [1, с. 431, 432].

А.А. Замараев в конце года всегда подводит обобщение, не стал исключением и 1917 г. Вот что резюмирует в своем дневнике тотемский крестьянин 30 декабря 1917 г.: «Старой год кончается погромами и междоусобной войной. Мир с немцами окончательно еще не заключен. Учредительного собрания нет. 31 декабря продолжает: «Власти твердой и суда нет. Большая часть населения хочет, чтобы власть была одна – Учредительное собрание, а большевикам надо, чтобы управляли советы и народныя комиссары. Но этой последней власти никто не желает и не доверяет...». И 1 января 1918 г. заключат: «До чего дожили, что ушла нравственность в глубочайшую пропасть... Одним словом, остается плюнуть на всю жизнь и, скрепя сердце ждать, что будет дальше» [1, с. 433 - 434].

Д.И. Лукичев и А.А. Замараев продолжают описывать события 1917 года в своих дневниках. Из данных описаний мы видим отношение Д.И. Лукичева к выборам в Учредительное собрание «Выборы в Государст-

венное Учредительное собрание в 1917 году были проведены у нас ... правильно согласно данных инструкций, и население питало большие надежды, что наконец с созывом Учредительного собрания наступит конец смутам и беспорядкам и Учредительное собрание даст возможность ввести и устроить порядок. Но созыв Учредительного собрания не состоялся, и 7 ноября власть перешла в руки Советов...» [4, с. 400].

В Дневнике у А.А. Замаараева нет подробного описания выборов в Учредительное собрание, но данную тему его внимание, тем не менее, не обходит. Так, 12 ноября 1917 г. он пишет, что это был первый день выборов в Учредительное собрание... [1, с. 429]. Запись от 16 января 1918 г. содержит следующие сведения: «Учредительное собрание существовало один день» [1, с. 436]. Запись от 22 января 1918 г. содержит осуждение действий большевиков: «... из частных писем, а газеты и телеграммы не выходят. Хороша власть большевиков, двух членов Учредительного собрания, Шингарева и Кокошкина, убили в больнице матросы» [1, с. 436].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на преимущественный хозяйственный характер дневниковых записей крестьян Европейского Севера России, тем не менее, в них находили отражение общероссийские события. Некоторые крестьяне не просто констатировали факт произошедших событий, но и пытались их проанализировать и выражали свое личное отношение к ним. Из крестьянских записей видно, что Временному правительству народ относился как к легитимному. Большие надежды были так же связаны с созывом Учредительного собрания. Приход к власти большевиков и разгон Учредительного собрания воспринимался как нарушение естественного хода событий, который привел к дальнейшей смуте и гражданской войне.

1. Дневник тотемского крестьянина А.А. Замаараева 1906 – 1922 годы // Тотма: краеведческий альманах. Вып. 2 Вологда. 1997. С. 245 – 517.
2. Жукова, В.С. Адаптация сельских жителей к городской среде в начале XX в. (на материалах дневника И.Г. Глотова) // Романовские чтения – XI. Могилев (Беларусь), С. 94 – 96.
3. На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915 – 1931 годы. М., 1997. 324 с.
4. Памятная книга Дмитрия Ивановича Лукичева с. Вашки // Духовная культура северного Белозерья. Этнодиалектический словарь. М., 1997. С. 387 – 420.
5. Памятная книга Ивана Григорьевича Глотова. Новонайденные части дневника пежемского крестьянина Глотова // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. Вельск, 2002. С. 192 – 229.

ОТКРЫТКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК. АНАЛИЗ ОТКРЫТОК ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ ЛЮНЕБУРГА (ГЕРМАНИЯ)

В.А. Талерко (Даугавпилс, Латвия)

В октябре 2017 года, находясь по стипендии Германской службы академического обмена в городе Люнебурге, я смогла ознакомиться с собранием книг и документов архива общества имени Карла Ширрена и библиотеки института Северо-Востока. Интересно, что обе организации занимаются изучением одного региона, находятся под одной крышей, но имеют разные архивы и собрания книг. В их коллекциях находятся открытки (150) и фотографии (18) о Латгалии. Город Люнебург удвоил количество своих жителей за счёт, в основном, балтийских немцев, переселившихся в 1939 году в польскую область Вартегау, а в 1945 году бежавших от советской армии в Германию. Открытки вывозились с собой, с ними связывались надежды на возвращение на родину, на них хранились имена и адреса дорогих людей. Общий анализ части открыток из этих коллекций и предлагается в этой статье.

Латгалия – удивительный регион, географическое положение которого определяет его своеобразие во всех мыслимых сферах, от истории до многонациональной культуры. История края, и, в частности, история Динабурга / Двинска / Даугавпилса изобилует неисследованными до конца пятнами, пробелами в историческом осмыслении жизни приграничного города на окраине Российской Империи, а потом и независимой Латвийской Республики. В последние десятилетия часто слышны суждения о «русском» городе Даугавпилсе, об отсутствии в нём исторической памяти или об отсутствии «гения места» по Петру Вайлю: «Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Ведает ею *ginius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил – города. Их облик определяется гением места, и представление об этом – сугубо субъективно» [1].

Перед данным исследованием были поставлены следующие задачи:

- определить текстуальный характер открыток;
- проанализировать соответствие названия города на открытках с фактическим названием города;
- проанализировать сочетаемость языкового оформления открыток с языком авторского текста;
- проанализировать возможные причины и цели написания открыток из данных коллекций.